

- У Янь, не вини своего отца. В глубине души ему сейчас горько. Поторопись и скорей поправляйся. Разве ты не хочешь изучать медицину? Когда поправишься, я всему тебя научу, - сказал пару слов старый доктор Цзин, а затем ушел, как только к нему пришли пациенты.

Мин У Янь не могла двигаться, но ей было неудобно, поэтому она сделала над собой усилие и перевернулась. При этом треснувший нефрит браслета, что был у нее на руке, легонько порезал ей кожу, и кровь покрыла весь браслет в мгновение ока (1).

Очень уставшая, она закрыла глаза. Но необъяснимое чувство того, что ее тело становится легче, а окружающий воздух меняется, заставило ее снова открыть глаза. Она обнаружила, что медленно опускается в черный пруд. Вода в этом пруду была очень темной. Она хотела бороться, но ощутила, как все ее тело окутало теплым потоком. Боль исчезла, и ей стало настолько комфортно, что двигаться не хотелось.

Спустя какое-то время Мин У Янь открыла глаза и обнаружила, что в этом месте был не только этот черный пруд. Она насчитала целых десять разноцветных прудов; а все это место было окружено туманом.

Она выбралась из черного пруда. Теперь она могла двигаться.

Девочка осмотрела свою промокшую одежду, которая теперь стала черной, после чего прыгнула в пруд, наполненный обычной родниковой водой, чтобы смыть с себя черноту. Затем она снова вылезла из воды.

Вся покрывавшая ее черная жидкость исчезла в чистой воде, а вода вернулась к своему обычному виду.

До Мин у Янь снаружи донеслись голоса. Как только она задумалась о том, как ей отсюда выбраться, ее тело стало легким, и она снова очутилась на кровати в лечебнице.

Доктор Цзин принес пакет с лекарствами и тут увидел Мин У Янь, лежавшую под одеялом в мокрой одежде.

- У Янь, у тебя опять жар? Почему ты вся мокрая?

Мин У Янь кивнула:

- Дедушка Цзин, я сильно пропотела и теперь чувствую себя лучше. Ты можешь помочь мне подняться?

Доктор Цзин подошел к девочке, чтобы ее осмотреть, и обнаружил, что несколько сломанных ребер восстановились. Сначала он был потрясен, но тут же рассмеялся:

- Ты поистине благословенный ребенок! Давай-ка, попробуй встать.

Он помог ей подняться, а увидев, что Мин У Янь не испытывает боли, с улыбкой принялся повторять:

- Хорошо, хорошо, очень хорошо!

Мин У Янь тоже улыбнулась, пощупав свои раны, она соскочила с кровати. Чувствуя себя просто отлично, она несколько раз подпрыгнула на месте, взволнованно говоря:

- Я действительно выздоровела!

- У Янь, ты перед этим кого-нибудь видела? - спросил доктор Цзин, наблюдая за поправившейся Мин У Янь.

Мин У Янь покачала головой:

- Я спала. Так что не знаю.

Увидев, что она ничего не знает, доктор Цзин только усмехнулся и больше не стал расспрашивать девочку. В случае Мин У Янь нужно было хотя бы три-пять месяцев для выздоровления. Если только ей не захочет помочь кто-нибудь из Медицинской Секты...

Но в Северной Пустоши был только один мастер эликсиров. Он был очень высокомерным и обладал королевским достоинством, поэтому точно не стал бы тайком исцелять маленькую девочку.

Тогда возможно ли, что сюда заходил какой-нибудь гений из Медицинской Секты?

"Ох, я никак не могу этого понять, но раз уж У Янь стало лучше, то незачем думать об этом".

После своего выздоровления У Янь не захотела возвращаться в свой полуразрушенный дом к пьянице-отцу. Поэтому осталась в лечебнице доктора Цзин: во-первых, чтобы отдохнуть, во-вторых, чтобы помочь и отплатить ему за заботу.

Доктору Цзин было больше шестидесяти, но он по-прежнему обладал хорошим здоровьем. Его лечебница располагалась в бедном квартале, поэтому он не зарабатывал много денег и едва сводил концы с концами. Мин У Янь готовила лекарства, приводила все в порядок и занималась уборкой. И хотя доктор Цзин ей не платил, он кормил и одевал ее. А если она

болела, то заботливо ухаживал за ней, не взимая с нее оплаты.

Пока Мин У Янь занималась всем этим, в свободное время она изучала нефритовый браслет, что был у нее на запястье.

Этот нефритовый браслет выглядел некрасиво, и его нефрит явно был низкого качества. Поверхность браслета тоже была сколота, там не хватало кусочка нефрита. Однако стоило ей только пожелать этого, как она тут же оказывалась в том загадочном месте с десятью одинакового размера, но разного цвета прудами.

Проанализировав все это, Мин У Янь пришла к выводу, что это, должно быть, то самое легендарное пространство. Благодаря излечению от своих травм, она поняла, что десять прудов, должно быть, были целебными ваннами. Но функции каждого отдельного пруда ей еще предстояло выяснить.

Тем вечером в лечебницу вошел мужчина в черных одеждах с двумя покрытыми кровью новорожденными львятами на руках. Хотя он не произнес ни слова, весь воздух, казалось, застыл. На улице стоял весенний месяц март. Однако находившуюся за прилавком Мин У Янь до самого мозга костей пробрал леденящий холод, как будто к ним в лечебницу пожаловал настоящий айсберг.

Человек в черных одеждах, не подозревая о неудобстве других, неспешно спросил:

- У вас есть Снежный Лотос с Тяньшань?

Его голос был так же холоден, как заледеневшие горы. Доктор Цзин застыл, затем покачал головой:

- Нет.

Айсберг нахмурился:

- А как насчет столетнего женьшеня?

Доктор Цзин все так же покачал головой:

- Нет.

Голос Айсберга стал еще холоднее:

- Почему у тебя ничего нет?

Доктор Цзин извиняющимся тоном сказал:

- Это очень скромный район. У нас не так много драгоценных трав, - он бросил взгляд на руки Айсберга. Там были два только что родившихся маленьких львенка, а их тела срослись друг с другом - редкое сиамское телосложение. Львята были очень слабы, и их жизни были в опасности, поэтому он добавил: - Вы можете дать им попить теплой воды или молока.

Айсберг заколебался:

- С водой все в порядке, но у их матери-львицы не было молока.

- Подождите, пожалуйста, - доктор Цзин пошел за водой.

Мин У Янь выскользнула из-за прилавка и принялась рассматривать стоявшего перед ней Айсберга. Ей еще никогда не приходилось видеть такого высокого и красивого мужчину. Черные одеяния и маска подчеркивали идеальные пропорции его тела, от которого исходило ощущение притягательного спокойствия.

Затем ее взгляд опустился на его руки. Встав на цыпочки, она увидела маленьких львят. По сравнению с львами из современного мира, размерами они больше походили на кошек. Она невольно пробормотала:

- Бедные крошечные существа!

Айсберг взглянул на Мин У Янь, и все его тело напряглось. В его сознании вспыхнули гром и молния, а глаза недоверчиво блеснули.

Он тут же покачал головой, не в состоянии поверить, что такая невероятная сцена предстала перед его внутренним взором.

Брачные покои, он действительно увидел себя с этой девочкой в брачных покоях...

---

1. Весьма странный прыжок сюжета, но, я так понимаю, избив ее, тот мужчина дал ей не "кусочек нефрита", как упоминалось в первой главе, а тот поврежденный браслет, что так расстроил злюку из 1 главы. А потом браслет одели ей на руку...